

Поглощение, защита, ассимиляция.

Дунфан Сянь прищурился. Атрибуты этого ребёнка были внушительными, его потенциал огромен.

Более того, уровень мальчика уже был довольно высоким.

Помимо духовной силы, исходящей от ребёнка, его аура казалась немного хаотичной и даже вызывала у Дунфана чувство отвращения.

Сжав губы, он задумался о происхождении этого неприятного ощущения.

Мальчик не заметил неприязни Дунфана. Ему лишь казалось, что от этого дяди исходит что-то более знакомое, чем от дяди Шэня.

Не сдержавшись, он невольно потянулся к Дунфану.

Однако, прежде чем он смог приблизиться, его остановила преграда из духовной силы.

Эта сила исходила от Дунфана, блокируя приближение ребёнка.

В глазах Дунфана также появилась холодная отчуждённость.

Мальчик почувствовал обиду.

— Дядя...

Шэнь Сюлинь спустился с лестницы, улыбаясь и пытаясь разрядить обстановку.

— Что случилось?

Незаметно взяв Дунфана за руку, он дал знак убрать духовную силу.

Дунфан взглянул на Шэня, после чего отозвал свою силу.

Шэнь улыбнулся и посмотрел на ребёнка.

— Сюаньсюань, не думай плохого. Твой дядя Дунфан просто не любит, когда к нему подходят слишком близко. Это не значит, что ты ему не нравишься.

Теоретически, Шэню не нужно было объясняться, но он всё же сделал это.

Шэнь Исюань с обидой промямлил:

— Ох.

Холодный взгляд Дунфана устремился на Шэнь Сина.

Шэнь Син также посмотрел на Дунфана, но его лицо оставалось бесстрастным, как всегда.

Внезапно Дунфан атаковал его духовной силой.

Шэнь Син ответил, и две силы вступили в схватку.

Шэнь Сюлинь прищурился, временно не вмешиваясь.

Шэнь Син, казалось, не понимал, почему Дунфан напал на него.

Атаки Дунфана стали более агрессивными, мальчик смотрел с тревогой, а Шэнь Син нахмурился, усиливая защиту.

Через несколько минут бой всё ещё продолжался. Шэнь Сюинь, беспокоясь, что раны Дунфана ещё не зажили, понял, что дальше будет только хуже.

Он вмешался, встав между ними, и развёл их в стороны.

Дунфан отозвал свою духовную силу, его выражение лица стало растерянным.

Шэнь Исюань посмотрел на Дунфана и Шэня, затем на Шэнь Сина, и медленно, с неуверенностью, подошёл к отцу.

— Папа, ты в порядке?

Шэнь Син покачал головой.

Мальчик с обидой посмотрел в сторону Дунфана.

— Дядя Дунфан, зачем ты напал на папу?

Дунфан холодно взглянул на ребёнка, но ничего не ответил.

Шэнь Сюинь взял Дунфана за руку и мягко улыбнулся.

— Он не нападал на твоего папу. Они просто тренировались, проверяя духовную силу.

Мальчик смутился.

— Правда?

Но ему казалось, что дядя Дунфан испытывал к папе явную враждебность...

Это была тренировка?

Шэнь мягко улыбнулся.

— Да, именно так. Сюаньсюань, пойдёте с папой домой. Мы поговорим в другой раз.

Шэнь Исюань разочарованно кивнул, пробормотав:

— Ох.

Шэнь Син взял мальчика на руки и ушёл.

Когда они ушли, Шэнь Сюинь, держа Дунфана за руку, медленно поднялся вверх.

Дунфан не сопротивлялся.

Оказавшись в комнате, Шэнь усадил Дунфана на край кровати. Сам же, положив руки на его плечи, слегка наклонился, коснувшись лбом лба Дунфана.

Дунфан слегка отстранился, но Шэнь был настойчив, и ему не удалось избежать контакта.

Пристально глядя на человека перед собой, Шэнь мягко произнёс:

— Дунфан, скажи, зачем ты напал на них?

Дунфан спокойно ответил:

— Просто их аура вызывает у меня дискомфорт.

Шэнь удивился.

— Даже у ребёнка? У взрослого... ладно, я тоже чувствую что-то странное, но не ощущаю враждебности. А вот ребёнок мне кажется очень близким.

— Близким? — прищурился Дунфан.

— Да, — мягко улыбнулся Шэнь. — Он действительно кажется мне близким. Возможно, это из-за его духовной силы, которая также связана с поглощением. Это напоминает мне тебя.

Дунфан плотно сжал губы.

— Я не такой, как он.

— Хе-хе, я знаю.

— Нет, — покачал головой Дунфан. — Ты не понимаешь. Я не такой, как он, потому что его духовная сила... более зловещая.

Шэнь нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Он может ассимилировать чужую духовную силу, используя её для себя. Чем сильнее он становится, тем труднее его контролировать. Сейчас он просто ассимилирует духовную силу, но когда достигнет нашего уровня, он сможет поглощать атрибуты способностей других. Когда он сможет проявлять любые атрибуты, кто сможет быть его врагом? В нашем мире такие атрибуты называют демоническими. Таких людей обычно убивают сразу после рождения или заключают для исследований. В нашем мире было два таких человека, и оба они сеяли хаос, уничтожая всё на своём пути. Потому что, в конце концов, они теряют контроль над своим разумом.

— Ох, — выдохнул Шэнь, его лицо слегка побледнело. — Это настолько серьёзно?

— Да, — спокойно ответил Дунфан. — Я не знаю, как он вырастет в этом мире, но если он получит достаточно духовной силы или энергетических тел для поглощения, он станет таким.

— Все ли с демоническими атрибутами не могут себя контролировать?

— По крайней мере, я не видел таких, — ответил Дунфан. — Разве что они не слишком сильны.

Шэнь задумался, прошептал:

— Мне кажется, этот ребёнок мне симпатичен...

Дунфан с неопределённым выражением посмотрел на Шэня, который пока не осознавал этого.

Спустя некоторое время Дунфан тихо спросил:

— Он тебе нравится?

Шэнь удивился и засмеялся.

— Просто он мне... мил.

Дунфан опустил глаза и замолчал.

Шэнь, конечно, заметил его недовольство.

Он мягко вздохнул, затем обнял Дунфана, притянув к себе.

— Дунфан, он мне симпатичен... просто потому, что я думаю, наш ребёнок, когда вырастет, будет похож на него.

Дунфан нахмурился.

— Нет, у нас хорошие гены. Наш ребёнок не будет таким уродливым.

Шэнь не мог не рассмеяться.

— Ладно, ты прав, у нас хорошие гены. Хм... наверное, наш ребёнок действительно будет симпатичнее. Но в любом случае, он пока всего лишь ребёнок. Нам не стоит слишком беспокоиться и быть настороже, согласен?

Слова Шэня заставили Дунфана замолчать, после чего он тихо ответил:

— Хорошо.

Шэнь улыбнулся.

— В таком случае, они всё ещё могут быть полезными союзниками, верно?

Видя, что Дунфан не может возразить, Шэнь снова засмеялся.

— Дунфан, я прав, да?

Дунфан бросил на него взгляд.

— Ладно, я понял. В будущем я не буду проявлять к ним враждебности, но мне не нравится Шэнь Син, и я не люблю ауру этого ребёнка. Кроме того, его нужно остерегаться. Надеюсь, ты это запомнил.

— Хорошо, хорошо, — зная, что Дунфан заботится о нём, Шэнь кивнул и поцеловал его в уголок губ. — Дунфан, скажи, как ты восстанавливаешься?

Дунфан на мгновение задумался, затем тихо ответил:

— Ты уже восстановился. Если мы... будем практиковать парную культивацию, я выздоровею быстрее.

Сказав это, Дунфан покраснел до ушей.

Его слова звучали как предложение.

Уши Дунфана стали пунцовыми.

Шэнь же загорелся энтузиазмом.

— Дунфан... ты серьёзно?

Дунфан смущённо кашлянул.

— Да.

Шэнь сразу же выразил свою радость, мягко прижав Дунфана к кровати.

Первый поцелуй был страстным. Как иначе?

Хотя в душе он беспокоился о ребёнке, Шэнь не хотел показывать это Дунфану, боясь, что тот почувствует себя виноватым.

Кроме того, смущённый вид Дунфана действительно привлекал его.

Итак, всё началось с неистовой страсти.

<http://bllate.org/book/16740/1561527>